

Глава 51. Церковники в Альсе.

Все факелы были потушены, поэтому Римидалву пришлось полагаться на своё ночное видение. Кругом был полный беспорядок, полы залило всякими жидкостями из склянок и других сосудов, осколки которых лежали там же. Но помимо бардака Римидалв чувствовал присутствие тёмной магии.

«Что же здесь произошло?» - думал он.

Обычно Римидалв всегда ощущал присутствие Киры, но сейчас даже её запах отсутствовал. Ни в одной из комнат девушки не было, и судя по всему давненько. Что странно, потому что она почти не покидает подземелья.

Из всех помещений ужаснее всего выглядел морг. Там был невероятно ужасный смрад гниющих трупов монстров. Обычно они заморожены, но их разморозили и обескровили. Это были уже просто сухие тела, мумии. Но из-за разлитых жидкостей вокруг они гнили, из-за чего вокруг витал соответствующий запах. Но зачем обескровливать? И где в таком случае кровь?

Римидалв обошёл все комнаты. Среди всеобщего бардака лишь его «апартаменты» и соседний отдел, где находились покои Адэрентэйта и остальные его вещи, были в полнейшем порядке, как будто это и вовсе не часть этого места.

Римидалв был в полной растерянности. Не успел прийти, а уже оказался воскресшим, убитый некромантом, в его убежище настоящий погром устроен, словно тайфун прошёлся, а Кира так и вовсе пропала, и теперь её ищут церковники, чтобы убить. Всё складывалось хуже некуда. Но сейчас надо найти Киру. Она знает кто он, по крайней мере его имя и силу, а ещё её известна тайна Адэрентэйта. Об этом никто не должен узнать. Конечно, убивать Киру он не хотел, но и возможность такого исхода исключать тоже нельзя. Но сначала нужно всё же найти девушку.

Адэрентэйт пришёл в Дорн, когда уже вечерело, а когда появился в руинах, было около девяти часов. Сейчас примерно 10. Римидалв решил ещё немного подождать, пока не наступит ночь. Когда уже совсем стемнело, он взял всё необходимое, что уцелело среди этого погрома и ушёл на поиски. Но где искать?

Кладбище. Гард сказал, что последний раз её видели там. Только вот на каком именно? В Дорне 2 кладбища: Северное и Восточное. Исходя из местонахождения его убежища, он решил отправиться к ближайшему. И оказался прав. У ограды он заметил знакомые следы.

Конечно, лучше было бы осматривать днём, когда светло, но ночь для Римидалва – время, так сказать, его вида. Ночью нежить сильнее, это факт. У неё нет тех чувств, которыми пользуются живые. У них нет страха, боли, естественных нужд. Да и зрения и слуха и т.п. как таковых они не имеют. Нежить – это существа магии, а все их псевдочувства – всего лишь остаточный образ магического потока, который повторяет, но не заменяет ощущения. Поэтому мёртвые могут ощущать на больших расстояниях, потому что в состоянии следить за силовыми каналами, частично и бессознательно.

И важной частью этого магического потока, который, собственно, и придаёт ему форму, из-за чего существа способны им пользоваться, являются эмоции. Утром и днём чувства притуплены, мы не так сильно боимся, всё видим и слышим, ощущаем и больше понимаем. В это время энергия магии копится, но её поток всё равно гигантский, вследствие чего пользоваться им можно.

Но ночью всё меняется. В тёмное время суток просыпаются другие чувства, и самый главный из них – страх. Ночью у вас ограничено зрение и начинает работать воображение. По сути мы боимся того, что сами придумали. Силуэт дерева нам кажется монстром, тёмный переулок – ещё более длинным и пугающим. Так получается, что нам страшно лишь от игры воображения. Всё равно что боятся гигантской тени зайца, когда на самом деле он вообще для всех безобиден.

И наконец, сон. Когда мы спим, видим сны, хоть и не помним их. В это время испытывается просто невообразимо яркая палитра эмоции, благодаря чему магии становится в разы больше. Не зря говорят: ночь – волшебная пора. Только делают это волшебство вовсе не предметы, а искренние эмоции, заставляющие видеть окружающий мир в других красках.

Страх укрепляет силу нежити, ночь обостряет их чувствительность, из-за чего опасность возрастает в разы. И к Римидалву это тоже относится. Его зрение становится острее, чувствительность к запахам возрастает, слух может уловить мельчайшие, еле уловимые шелесты травы. Но, в отличие от обычной нежити, Римидалв мог вызвать всё это в любое время, расходуя свою силу и магию. Ночью же эти способности действуют автоматически.

- Как будто слонопотамы прошлись. Но... Так, ясно. Значит была ранена... оборонялась и кого-то даже хорошо так цапнула. А дальше... лес?

Хоть прошло две недели и побывало солдат, следы остались. Среди них была засохшая кровь. Одну он узнал по вкусу. Это была кровь Киры, остальная принадлежала разным людям. У самого кладбища следов было мало. Римидалв по еле заметным, почти что уже исчезнувшим, пятнышкам смог выйти на правильное направление. Чем ближе был лес, тем больше следов попадалось.

- Такс... У кладбища Кира сражалась с кем-то. Сама она первой не нападёт, значит на неё напали. Во время обороны ранила нападавших, а может и убила. Как никак магии я её обучил. Только что она здесь забыла?

Римидалв оторвался от следов и вернулся к началу, чтобы понять это. Рядом была дорога, ведущая в деревни в лесу. В том же направлении находился и дом Римидалва.

- Понятно. Ты ходила в город. Либо на входе, либо на выходе на тебя напали. Потом ты убежала в лес... так... раненой?!

Кровь у леса принадлежала Кире. Другой не было, а значит и погони тоже. Получается, после случая здесь про неё узнали, потом нашли якобы следы убийства Адэрентэйта, затем отправили экспедиционную группу. Там-то Кира и устроила кровавую баню, только как? Её сил

не хватит для этого, по крайней мере, он так считал. А насчёт подробностей похода Римидальв не расспрашивал. Хотя было одно предположение. Почему некромантка? Не могла же Кира призвать мёртвых? Или могла?

Римидальв полетел по следу крови. Она вела всё дальше и дальше в лес, и её становилось всё больше. Как не заметили всю эту кровь? Только Римидальв об этом подумал, как показались солдаты. Призрак быстро взлетел и оказался высоко на дереве.

- Куда теперь? Квадрат 4 мы прошли, а дальше уже не наша зона. – спросил один из солдат.

- Так, подожди, - второй заглянул в карту. – Э? Стой, это квадрат 7, мы не туда повернули!

- Кто тебя вообще с топографическим кретинизмом поставил водящим? – сзади подошёл третий, а за ним ещё четверо. – Полчаса потеряли.

- Да ладно вам, всё равно пришлось бы возвращаться этим путём. – ответил первый. – Пошли обратно, спать охота, а ещё и перед священником отчитываться.

- Блять, только не это!

- Эй!

- Ой, прости... Э-э-эй, только не начинай. Мне игумен все уши вые... Кхм-кхм, прожужжал, что нельзя сквернословить, Бог де всё слышит. Но как тут не «сквернословить-то», а?!

- И не говори. Двое суток на ногах, на глаза словно камни положили.

- Жрать ещё охота, - присоединился другой солдат. – Со вчерашнего дня паёк не выдают.

- Жрать меньше надо. – вклинился ещё один. – Скоро уже и так свиньёй станешь.

- Чего?!

- Я постоянно слышал, как ты жуёшь за моей спиной, а мы тебе ещё и часть своих пайков отдавали, так как ты ныл и чуть в обморок не падал от голода. Жирдяй!

- Это кто здесь жирдяй?! Ты, дерьма кусок!

- А ну заткнулись, оба! – остановил ссорящихся главный. – Может у меня и топографический кретинизм, но врезать могу так, что кишки в соседнем городе придётся собирать. – все успокоились и заткнулись. – Терпите. Ещё 4 часа, и наша смена закончится. А там и поспите, и

пожрёте, и рыло друг другу начистите. Пошли. Лейм, держи карту, будешь направлять. Всё, двинулись. Лейм, квадрат 5.

Группа пошла дальше. Римидаль решил проследить за ним, перебираясь с дерева на дерево. Он всё больше отдалялся от следов, следуя за солдатами. Но это ничего, Римидаль запомнил место, где они находятся, а вернуться потом не составит труда. Для него этот лес как родной, почти каждую кочку обследовал здесь не раз.

- Ну и темень, хоть глаз выколи. И как мы должны по их мнению искать следы?

- Да пёс его знает. Неделью уже ищем её, может она отсюда ушла давно? Почему именно здесь?

- Конечно, может. Ты это игумену скажи. Эх... Ребята из шестого отряда рассказывали про деревеньку тут одну. Книльс, Пальс, Ульс... в общем неважно. Тихая такая деревенька, на первый взгляд ничего необычного, но это только внешне.

- Внешне? – одновременно воскликнули несколько солдат.

- Да. – подтвердил главный. – Монстры их не беспокоят, зелья отличаются от церковных, а урожай больше, чем в других, соседних деревнях.

- Серьёзно? Монстры не беспокоят? Чушь!

- Игумена тоже это удивило, и он заинтересовался ею. Эту деревеньку 3 раза проверяли, ничего не нашли. Но неделю назад на тропе, ведущей туда, увидели нашу девуку.

- А вон, смотри, эта?

Солдаты дошли до конца лесной дороги. Впереди стала видна деревня. Это был Альс. Римидл следил за ними полтора часа. Сколько же он за это время наслушался... И у кого из девок в Дорне грудь больше, и кто пьяница, и кто с кем спит... Но затраченное время этого стоило. Наконец-то эти... люди начали говорить что-то интересное. Один из солдат заметил какой-то странный след, который оказался просто свёрчком на листике, из-за чего и начался этот разговор.

- Да, эта, – ответил главный. – Её заметили наши и пошли к ней. Она убила троих и скрылась.

- Всего троих? – удивился один из патрульных.

- Видимо ослабла, всё же ей неделю покоя не давали. Но после того случая на дороге она действительно исчезла. Ну а с этой деревенькой разговор пошёл совсем другой. Игумен человек 20 замучил, прежде чем жители заговорили.

- И что сказали? – спросили одновременно несколько солдат.

- Понятия не имею. – ответил главный. – Но теперь эта деревня...

Внезапно со стороны Альса раздался человеческий вой, от которого мороз прошёлся по коже. Все сразу же повернулись туда, включая Римидалва.

- Хе-хе, ещё один... или одна. – улыбочиво сказал главный.

- Оу, жёстко их там.

- А то, – подтвердил главный. – Игумен, можно сказать, там обосновался. Периодически оттуда доносятся крики. И стоны. Женские. Девичьи...

Группа издала короткий смешок. Всё и так было понятно: в Альсе пытали жителей, чтобы те выдали, где скрывается Кира. Кроме того, солдаты насиловали там женщин, а это к делу уже не относилось!

«Гнусно... Мужики, думающие и действующие своим членом, а не мозгами, уже не мужики, а животные. Низко...»

Римидалва переполняла злорадство. Казалось бы, за то время, что он провёл на войне, такое должно приесться, но нет, к этому никогда не привыкнешь. Жуткое желание убить их прямо сейчас на месте появилось у призрака. Но сделай он это, и жертв среди жителей станет ещё больше.

- Ну, есть что-нибудь? – спросил главный.

- Не, ничего.

- Пусто, ни следа.

- Ладно, уходим. Неделю ходим вокруг да около здесь, а толку ноль.

Группа солдат ушла. Римидалв, до этого видимый, спустился с дерева и активировал «Невидимость». Дальше нужно всё как следует выяснить. В Альсе знают про него и про Киру. Как таковой опасности нет, но двум людям минимум известно его имя и место их первой с ним встречи.

Уже у входа он увидел патрульных. По всей деревне горел свет и ходили солдаты. Римидалв залетел на крышу и пробрался в дом знакомых ему девушек, Милы и Миры. Но когда он там оказался, чуть не разнёс всё к чертям.

Обе девушки были избиты и наполовину связаны. На их некогда красивых лицах теперь виднелись синяки и кровоподтёки. Чтобы не было слышно плача, им завязали рты. Поблизости сидели трое людей в форме и ужинали, о чём-то переговаривались и хохотали.

Римидалв влетел в дом и подлетел к солдатам. Вытянув руку, он быстро сколдовал «Сон». Трое вдруг резко пошатнулись и заткнулись, а потом улеглись на стол и мирно захрапели. Удивление появилось на лицах девушек. Но ещё больше они испугались, когда двери стали открываться сами по себе по всему дому, кроме входной. И тут вдруг шум стих. Девушки почувствовали могильный холод перед собой, из-за чего их страх усилился.

- У меня сейчас очень сильное чувство дежавю. Только в тот раз я убивал, а сейчас просто усыпляю.

У девушек глаза на лоб полезли, когда они услышали этот голос. Римидалв деактивировал «Невидимость» и показался во всей своей красе перед ними.

- «Оценка». Хорошо, внутренних повреждений нет, лишь поверхностные. Давайте-ка вас развяжем и немного подлечим.

Римидалв разрезал верёвки и освободил девушек. У них чуть истерика не началась, из-за чего призраку пришлось их заткнуть. Около его головы появился чёрный круг, из которого он достал флакончик с зелёным зельем и дал его выпить Миле и Мире. Как только они отпили немного из сосуда, их синяки исчезли, а всё лицо зажило прямо на глазах.

- Так, здесь разговаривать небезопасно.

- Г-господин...

- Тшшш.... Потом. Сначала уйдём отсюда. «Полёт».

Римидалв заставил девушек взлететь своим заклинанием. Когда их ноги оказались в воздухе, они чуть снова не закричали. Благо призрак вовремя успел закрыть им рты своими полупрозрачными костяными ладонями. Но тут возникла ещё одна проблемка: ни Мила, ни Мира никогда не летали раньше и в магии вообще ничего не понимали. Потеряв опору под ногами, девушки начали крутиться в подвешенном состоянии, а вместе с ними и сам Римидалв, держащий их за рты.

- Спокойно. Не дёргайтесь. Д... Да ё моё, не делайте лишних движений, иначе хуже только будет. Вы сейчас парите над землёй без опоры на что-то, поэтому каждый посторонний шаг нарушает равновесие. Просто не двигайтесь для начала, а остальное я сделаю сам... И не бойтесь, сейчас будет слегка неприятно.

Девушки его послушали и перестали дёргаться, только оказались они при этом вниз головой.

Римидалв освободил им рты и взял за руки. Выровняв положение, он сделался невидимым вместе с Милой и Мирой. Но потом Римидалв быстро полетел к стене и не останавливался. Девушки даже испугаться не успели, как оказались снаружи. Их накрыл шок, из-за чего они и одного слова не могли вымолвить. Призрак потянул Миру и Милу в лес. Отлетев на приличное расстояние от Альса, но так, чтобы его можно было видеть, Римидалв сел на высокое толстое дерево и посадил девушек рядом с собой на ветви.

- Я надеюсь вы высоты не боитесь? – спросил призрак.

- Н-нет, но т-такой да... - дрожа от страха, сказала Мила.

- Тогда держитесь крепче. Я скоро вернусь. И не кричите, очень вас прошу, а то заметят.

Римидалв спрыгнул с дерева и полетел в деревню. В доме Милы и Миры он сделал вид, чтобы выглядело как побег. В кружки солдат призрак подсыпал снотворное, у верёвок оставил ножи, двери раскрыл настежь. Минут через 15 он вернулся.

- Ну, как вы тут? – спросил призрак, садясь на дерево.

- Нормально. Только высоко очень. – ответила Мира.

- Придётся потерпеть У них толку не хватит искать вас в воздухе. Итак, не расскажите, что тут происходит?

Девушки начали свой рассказ. Почти полторы недели назад в Альс поздно ночью пришла Кира. Из всех домов она выбрала ближайший, Милы и Миры. По словам девушек, Кира была вся в крови, но не в своей, а в чужой. Да, было несколько ранок и порезов, но, как заметила Мира, они как-то неестественно и медленно затягивались. Это очень удивило призрака. Кира человек, так не должно быть.

Позже девушка решила от них уйти, сказав, что её могут найти, потому что около деревни уже ходили солдаты. Хотя, скорее всего, она боялась, что и Миле с Мирой может достаться из-за неё. По крайней мере, так подумал Римидалв. Но как только Кира ушла, недалеко от Альса наткнулась на солдат. Завязалась битва, и девушка сбежала. Но после этого в деревню пришли церковники и начали пытаться жителей с целью узнать, где скрывается Кира. Но, поскольку о девушке и о том, что она вообще была здесь, знали только Мира с Милой. Никто в Альсе понятия не имел, о чём говорят церковники.

Когда солдаты пришли в Альс, то сразу же начались пытки и насилие над жителями. Они стали заселяться в дома, стесняя местных, а несогласных обвиняли в сговоре с некромантами и отправляли к мучителям. За неделю церковники, пользуясь своими привилегиями, убили и замучили около 30 жителей. Учитывая размер деревни, это немало.

- Значит к вам в дом они зашли недавно, поэтому и больше повезло. – сказал Римидл, выслушав девушек.

- Можно и так сказать. – спокойно сказала Мира, глядя по голове Милу. – Они вчера только пришли. А когда мы отказались им подчиниться, начали к нам ещё больше лезть. Тогда Мила...

Мира широко раскрыла глаза и по тупому улыбнулась. Мила же покраснела и стала как помидор, спрятав голову в колени. Римидальву не терпелось узнать, что же там она сделала такого. Если бы произошло что-то ужасное, Мира бы так не улыбалась.

- Ну, и что же сделала Мила? – спросил Римидальв, из-за чего девушка ещё больше покраснелась.

- Может сама расскажешь? А то я ведь могу приукрасить. – хитро улыбаясь, спросила Мира у Милы.

- Нет! Ну... когда один из этих начал... приставать, я пнула ему между ног... носком.

Римидальв наклонился, не понимая, что в этом такого смешного. И тут он обратил внимание на туфельки Милы, пока она болтала ножками на ветке. Они были с острым носком. У Римидальва начались фантомные боли. Он обладал такой особенностью, за которую порою себя проклинал: всё, что ему говорят, представляет на себе. Казалось бы, то, чего нет, болеть не может. Вот только Римидальв мужчина, да и живым он был, так что не понаслышке знал, как это больно. А тут ещё и острый носок...

Призрак отвернулся и неестественно согнулся. При его нынешнем строении нижней половины тела он не имеет. А если точнее, верх кончался в районе чуть ниже груди, примерно где заканчивается десятая пара рёбер, а дальше пустота. Учитывая этот факт, Римидальв вообще не должен ощущать боли снизу, так как нечем. Но воображение-то, сука, работает будь здоров.

- Идите-ка вы, – почти хрипя, произнёс призрак и отвернулся.

- Э...? Господин Римидальв, с вами всё в порядке? – спросила Мила, увидев странное поведение призрака.

- Ну, почти. Не важно. Вам только из-за этого весело, что Мила пинком церковника чуть девушкой не сделала? – повернувшись к ним, спросил Римидальв.

- Ну... почти, – заулыбалась Мира. – Это было на улице на заднем дворе возле выгребной ямы. Когда Мила его пнула, он попятился назад и упал туда.

- Он чуть не утонул там. – продолжила Мила. – Зато когда его достали, видок был ещё тот.

- Да и запашок, наверное, тоже. – добавил призрак.

Они рассмеялись. Несмотря на всё недавно пережитое, девушки оставались весёлыми. Кто не знал близко Римидалва, считали его страшным и жестоким монстром, но Миле и Мире с ним было легко разговаривать. Он не казался им мертвецом, наоборот, для них этот призрак был даже живее обычных людей.

- Так значит вас избили из-за того, что тот церковник чуть не умер в дерьме? Н-да уж. Хм... - призрак взглянул на небо. – Уже светло. Скоро вас хватятся, а может ту же хватились. Ваше исчезновение я обставил как побег, чтобы не возникало лишних вопросов, каким таким мистическим образом вы пропали.

Римидл посмотрел вниз и увидел солдат, идущих со стороны Дорна, когда услышал какой-то шум. Плохо, они двигались в направлении Альса.

- Хех. Видимо, сейчас как раз-таки и обнаружат вашу пропажу. Сменщики пришли. – сказал призрак, наблюдая за идущими церковниками.

- Если мы вернёмся, за побег нас отправят к мучителю. – тихо сказала Мила, сильнее прижимаясь к глядящей её по голове Мире.

- Почему вы сбежали, у них вопросов не появится. Там, где вы лежали, осталась кровь, и я ещё свежей прилил.

- Зачем?! – воскликнули девушки.

- Для красочности. Так яснее будет из-за чего вы сбежали, с таким-то обращением. М? Да не бойтесь, никого я не убивал ради этой крови, мне её добровольно дали. Итак, у вас есть место, где вы можете спрятаться на время?

Девушки посмотрели друг на друга. Римидл применил свой «Зоркий глаз», глядя на Альс. С такой высоты люди вдалеке были похожи на муравьёв. В деревне поднялся шум, солдаты бегали повсюду, заглядывая в каждый дом. Около избы Милы и Миры стояло много церковников, больше, чем где-либо ещё. Похоже, действительно, побег девушек всполошил всю деревню. Но спрятать у себя в убежище он их не мог. Обстановка в его подземелье не для слабонервных, особенно сейчас. Так что в поиске укрытия девушки должны помочь себе сами.

- Мира, помнишь там, у речки, наш детский домик? – спросила Мила у сестры.

- Конечно. Мы же недавно рядом были. – ответила Мира.

- Я ходила к нему тогда. Он вроде бы хорошо сохранился. Может, там спрячемся?

- А поместимся ли мы туда? 5 лет прошло всё-таки. – смеясь, спросила Мира.

- Ты не больно-то и выросла за это время. – улыбнулась Мила.

- Зато ты увеличилась, особенно в грудях. – хитро улыбаясь, сказала Мира, заставив Милу покраснеть и спрятаться в объятиях сестры.

<http://tl.rulate.ru/book/27643/1087429>